Н. Г. Рычкова

Новосибирский государственный университет ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

rychkovang@gmail.com

НЕИЗОСЕМИЧЕСКОЕ ЗАПОЛНЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ОБЪЕКТА, ДИРЕКТИВА-СТАРТА И ДИРЕКТИВА-ФИНИША КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ АКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Рассматриваются русские глагольные фразеологизмы с прототипической структурой перемещения, выступающие в высказываниях в роли экспрессивных предикатов с акциональной семантикой, например: вогнать в гроб / могилу кого, снимать стружку с кого, вставлять нож в спину кому, бросать деньги на ветер. Такие фразеологические единицы представляют собой пример асимметрии плана выражения и плана содержания. Прототипически их структура предназначена для выражения перемещения: кто-то перемещает кого-то (что-то) откуда-то куда-то. Типовая семантика данных оборотов является акциональной. Трансформация значения фразеологизмов осуществляется за счет нестандартного заполнения позиций объекта, директива-старта и директива-финиша в составе типовой структурной схемы перемещения. Описываются три модели изменения исходной семантики, основанные на типе компонентов фразеологизма, которые выражают обязательные семантические роли.

Ключевые слова: фразеологизм, типовая структурная схема, пропозиция перемещения, акциональная пропозиция, семантическая роль.

Грамматическая метафора как способ образования новых значений подробно рассматривается в работах Н. Д. Арутюновой [1979], Ю. Д. Апресяна [1999], Е. В. Падучевой [2004], Г. И. Кустовой [2005] и др. Чаще всего при описании механизма трансформации семантики используются такие термины, как внутренняя форма и прототипическая ситуация.

В статье описываются русские глагольные фразеологизмы с прототипической структурой перемещения, передающие акциональную семантику, например: вогнать в гроб / могилу кого ('уничтожить кого'),

снимать стружку с кого ('ругать кого'), вставлять нож в спину кому ('предавать кого'), бросать деньги на ветер ('растрачивать деньги') ¹. Мы рассматриваем эти фразеологизмы с точки зрения семантического синтаксиса и анализируем их значение с помощью метода моделирования структуры и семантики предложения, постулируемого в трудах Т. А. Колосовой [Колосова, Черемисина, 1986], М. И. Черемисиной [Черемисина, Скрибник, 1996], Н. Б. Кошкаревой [2007].

Типовые синтаксические структуры (далее TCC) – устойчивые, регулярно воспроиз-

¹ Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Анализ проводился на базе пользовательского подкорпуса (художественные тексты, время создания — 1800—2012 гг., газетный подкорпус). Фразеологизмы с акциональной семантикой составляют значительную часть выборки: 75 из 298 единиц (25 %) с прототипической структурой перемещения.

Рычкова Н. Г. Неизосемическое заполнение позиций объекта, директива-старта и директива-финиша как способ формирования акциональной семантики русских глагольных фразеологизмов с прототипической структурой перемещения // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 2: Филология. С. 30–39.

водимые конструкции с прототипической семантикой, которые могут иметь как элементарные, так и неэлементарные реализации [Кошкарева, 2007]. Представим ТСС перемещения $N_1^{Ag}V_f^{Disloc}N_4^{Ob}LEX^{DS}LEX^{DF}$, где N_1 — субъект, одушевленное имя существительное или его аналог, V_f — глагол перемещения, N_4 — объект перемещения, неодушевленный предмет; LEX^{DS} — начальная точка перемещения, LEX^{DF} — конечная точка перемещения, например: [Само собой, Огрызков регулярно менял обмундировку, последний раз получил шерстяную офицерскую форму с юфтевыми сапогами.] Ста-

рые растоптанные кирзачи бросил через забор на соседнюю дачу [В. Быков. Болото (2001)].

Рассмотрим пример функционирования фразеологической единицы (далее ФЕ) втоптать в грязь кого, что: Он тебе, наверное, осточертел своими любовными победами — вот ты его и втоптал в грязь, заставив полюбить свою жену [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)] > ты его унизил. Этот фразеологизм строится по ТСС перемещения, но обозначает воздействие на объект. Сопоставим его употребление с омонимичным свободным сочетанием:

А мы ее или замалчиваем, или извращаем, втаптываем в грязь людей, которые на Севере, в болотах рвали жилы во имя процветания державы [Л. Павлючик. Свет Полярной звезды // Труд—7, 2001.05.22] > мы унижаем, оскорбляем людей

Он разбил горшок и **черепки втоптал в грязь** [В. Л. Янин. Я послал тебе бересту... (1975)]

...только они и могут поддержать здесь совсем было пригасший рабочий дух, только им по силам поднять втоптанный в грязь престиж Мастера [Пироманы // Труд—7, 2001.03.21] > дискредитированный престиж Мастера

Губернатор быстро, искоса, огляделся: грязная пустыня площади, **с втоптанными в грязь соломинками сена**, глухой забор [Л. Н. Андреев. Губернатор (1905)]

При употреблении сочетания втоптать в грязь как свободного словосочетания лексема грязь используется в буквальном значении и обозначает размякшую от воды почву, а в роли объектов перемещения выступают конкретные неодушевленные предметы. В составе ФЕ лексема грязь воспринимается не как вещественное существительное, а как символ унижений, оскорблений, в позиции объекта находятся ЛЕ, называющие человека, группу людей или абстрактные явления. Экспрессивность фразеологизма возникает из-за несоответствия плана выражения и плана содержания: структура перемещения, в состав которой входит набор локативных компонентов - директив-старт, директивфиниш и трасса, служит для выражения акционального значения. Акциональную пропозицию образуют субъект-агенс (S), акциональный предикат (Рг), объект воздействия (Ob) – лицо или предмет, инструмент (Instr). ТСС акционального воздействия $N_1^{Ag} V_f^{Act} N_4^{Ob}$ содержит на один компонент меньше, чем ТСС перемещения, поэтому одна из семантических ролей в

составе фразеологизмов выражается описательно.

Компоненты фразеологизмов могут быть фиксированными или свободными.

Под фиксированным компонентом фразеологизма мы понимаем обязательный элемент структуры, который всегда присутствует в составе ФЕ, при этом он может подвергаться лексическому варьированию, ограниченному, как правило, двумя, реже тремя лексемами. Например, в составе ФЕ вырвать из омута / бездны кого фиксированными компонентами являются предикат вырвать и директив-старт из омута / из бездны, допускающий выбор из двух контекстуальных синонимов.

Свободный компонент – это элемент ФЕ, выполняющий роль грамматического распространителя, необходимого для полноценного функционирования фразеологизма. Эта позиция является относительно свободной и заполняется в каждом конкретном высказывании заново. Иногда свободный компонент выражается имплицитно: если окружающий ФЕ контекст предоставляет

необходимую информацию о действующих лицах и особенностях ситуации, он не реализуется.

В структуре ФЕ вырвать из омута / бездны кого к свободным мы относим компоненты, обозначающие субъект и объект. В словарной форме фразеологизма субъект не отражается, так как для его выражения свободно используются лексемы, обозначающие человека или группу людей, а также абстрактные существительные: А пока врачи с огромным трудом вытаскивают из бездны этих немногих, наркомафия совращает новые сотни и тысячи [М. Сердюков. Митрополит Владимир: пора бить в набат // Труд-7, 2005.12.13] > врачи спасают этих немногих; ...но провидение рукою сторожа с соседнего разъезда вытащило тебя из омута [Л. М. Леонов. Вор. Части 1–2 (1927)] > провидение спасло тебя. Компонент в позиции объекта отображается формой кого, эта позиция заполняется наименованиями лица: Да, спаси меня, вырви меня из этой бездны, пока я не совсем еще погибла! [И. С. Тургенев. Дым (1867)]; *Вот я возьму и поступлю как* настоящий честный человек, вырву девушку *из омута*... [А. И. Куприн. Яма (1915)] > я спасу девушку.

Приведем пример, в котором этот компонент эксплицитно не выражен, а восстанавливается из контекста: Дай тебе бог, если не счастья... так хоть покою! Спасибо, нашлась еще добрая душа — вырвала из омута... Прощай, моя девочка, прощай! [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. б. (1867)]. В данном случае лексически свободный компонент, выражающий объект, в высказывании не реализован, его можно восстановить: добрая душа вырвала из омута тебя.

В анализируемых примерах имя в позиции субъекта N_1 всегда является свободным компонентом, а глагол перемещения — фиксированным. Компоненты в позиции объекта перемещения, директива-старта и директивафиниша могут быть как свободными, так и фиксированными.

Мы выделяем три группы акциональных фразеологизмов на основании того, какие компоненты в их прототипической структуре являются свободными, а какие — фиксированными. От типа компонента ФЕ зависит способ выражения семантических ролей. Акциональный предикат выражается описа-

тельно: с помощью глагола перемещения и фиксированного компонента — имени в позиции объекта или имени в позиции директива-старта / директива-финиша. Объект воздействия выражается свободным компонентом, который в структуре ТСС перемещения занимает позицию, предназначенную для выражения объекта перемещения или директива-старта / директива-финиша.

Объект – свободный компонент, директив-старт / директив-финиш – фиксированный компонент (вырвать из омута кого, взять в ежовые рукавицы кого и др.)

Данная группа является самой многочисленной и включает 36 ФЕ со значением деструктивного воздействия в социальной и физической сферах (27 ФЕ), креативного (3 ФЕ) воздействия и воздействия без изменения свойств объекта (6 ФЕ). Высказывания с данными ФЕ строятся по ТСС $N_1^{Ag} \left[V_f^{Disloc} \, praep \, N_i^{DF/DS} \right]^{Act} \, N_4^{Ob},$ где $N_1^{Ag} -$ агенс, одушевленное лицо; $V_f^{Disloc} -$ глагол перемещения, $praep \, N_i^{DF/DS} -$ имя существительное в форме косвенного падежа с предлогом, выполняющее функцию директивастарта или директива-финиша; N_4^{Ob} – объект перемещения. Наложение компонентов ТСС перемещения и компонентов ТСС акционального воздействия происходит следующим образом: лексема в позиции объекта перемещения выражает объект, на который направлено акциональное воздействие (вырвать из омута кого, поднять на воздух что), а глагол перемещения и лексема в позиции директива-старта / директива-финиша описательно выражают акциональный предикат: вырвать из омута означает 'спасти', поднять на воздух – 'взорвать'.

Асимметрия структуры и семантики данных фразеологизмов обусловлена неизосемическим способом выражения обязательных семантических ролей. Перечислим основные факторы, благодаря которым ТСС перемещения приобретает акциональное значение.

1. Утрата предметности объекта перемещения. Позиция объекта в типовой модели перемещения заполняется ЛЕ, обозначающими неодушевленные предметы, например: *Я достал стаканы и поставил на стол* [Г. Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010]; *Можно даже бросить в*

бокал кусочек льда, не рискуя вызвать презрительно-осуждающие взгляды окружающих [А. Сидоров. Жизнь в розовом цвете // РБК Daily, 2010.07.02]. Позиция объекта в структуре рассматриваемых ФЕ заполняется преимущественно существительными и их аналогами, обозначающими одушевленные лица, например: Тридцатиградусные морозы <...> моментально бы свалили с ног <u>холеных европейцев</u> или *бравых американцев* [Жуем мороженое мы без остановки... // Комсомольская правда, 2006.01.24] > тридцатиградусные морозы довели бы до болезни холеных европейцев или бравых американцев; Вернусь в Москву, куплю твою вшивую авиакомпанию, а тебя из-под земли достану и отомщу! [А. Нечаев. Небо. Самолет. Буйная девушка // Комсомольская правда, 2007.08.17] > я тебя найду; Старшего помнят по одномуединственному бою, когда он чуть не отправил к праотцам Рэя «Шугара» Леонарда [О. Кушанашвили. Встать при счете «девять»... // Советский спорт, 2011.03.05] > он чуть не убил Рея «Шугара» Леонарда; *Мы* зубами вырвем Россию из омута, весь мир! [Н. Ларионов. Тишина (1925)] > мы зубами вырвем россиян из омута > мы спасем рос-

Лексические средства, обозначающие предметы, в позиции объекта перемещения свойственны ФЕ со значением креативной деятельности в интеллектуальной сфере: ...я предлагаю тему, пружину, они эту тему разрабатывают, облекают в плоть и кровь сатирического романа [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)] > они эту тему реализуют в виде сатирического романа; В 1994 году московское издательство «Новости» выпустило в свет книгу балерины «Я, Майя Плисецкая...» [М. Плисецкая. Биография балерины // РИА Новости, 2005.11.14] > издательство опубликовало книгу.

Кроме того, объект может быть выражен ойконимами и урбанонимами, например: Третий взрыв поднял на воздух дом напротив — с кафе-кондитерской, забитой противогазами, и с немецкими учреждениями [А. Кузнецов. Бабий яр (1965—1970)] > третий взрыв разрушил дом; Распоряжение было председателя Губчека Трасковича: Каменку и Афанасьевку вообще стереть с лица земли, и применять беспощадный расстрел! [А. И. Солженицын. На

краях (1994–1995)] > Каменку и Афанасьевку уничтожить.

Таким образом, позиция объекта, которая в прототипических конструкциях перемещения заполняется наименованием предметаартефакта, в составе фразеологизмов замещается одушевленными существительными, что является одной из причин, обусловливающих экспрессивность ФЕ.

- 2. Утрата конкретности директива-старта или директива-финиша. В типовой реализации ТСС перемещения позиция директивастарта и директива-финиша заполняется лексемами с конкретной локативной семантикой, в том числе топонимами: Везти елки из Бурятии в Иркутск, конечно, никаким законом не запрещено, но это просто экономически невыгодно [Л. Колодежная. Почем в Иркутске нынче елки? // Комсомольская правда, 2010.12.28]; - *Конечно*, ответил он и достал портмоне из кармана [А. Геласимов. Ты можешь (2001)]. При функционировании описываемых фразеологизмов в позиции начальной и конечной точки перемещения используются следующие группы единиц:
- а) наименования места, переосмысленного метафорически (После этой плановой «неудачи» красную армию могут простонапросто стереть с лица земли недовольные журналисты, болельщики и специалисты [П. Садков. Кто станет чемпионом России по футболу // Комсомольская правда, 2001.07.30] > красную армию могут уничтожить недовольные журналисты, болельщики и специалисты; И тем самым можете отправить их в райские кущи [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность (1954)] > и тем самым можете убить их);
- б) вещественные имена существительные (Не станет рыцарский сын сажать мастера на хлеб и воду [Е. Хаецкая. Мракобес / Свора пропащих (1997)] > не станет рыцарский сын заставлять мастера голодать; Вуланд совершенно в грязь меня втоптал перед графом... [А. Ф. Писемский. Хищники (1873)] > Вуланд унизил меня);
- в) абстрактные имена существительные (Для приветствия его Державин сочинил гимн «Сретение Орфеем Солнца», который Бортнянский положил на музыку [В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)] > гимн, для которого Бортнянский написал музыку).

Таким образом, в первой группе фразеологических оборотов с прототипической структурой перемещения и акциональной семантикой трансформация значения обусловлена нетипичным заполнением позиций объекта и директива-старта / директивафиниша. В позиции директива-старта или директива-финиша находятся:

- а) лексемы, не обладающие локативной семантикой, способствующие метафоризации всего оборота и препятствующие его буквальному пониманию. Так, сочетания положить на музыку, посадить на хлеб и воду, взять в ежовые рукавицы при буквальном прочтении не имеют смысла;
- б) лексемы, обозначающие не конкретный локус, а абстрактное пространство, мир вообще или любое из возможных мест. Они вносят в значение ФЕ семантику интенсивности или масштабности действия. Так, ФЕ сживать со свету кого, стереть с лица земли кого, что означает 'уничтожить полностью, совсем'; выпустить в свет что имеет значение 'опубликовать, сделать доступным для большого количества людей', достать со дна моря кого, что, достать и доставить человека или предмет из любого места, независимо от того, где он находится';
- в) лексемы, обозначающие образно переосмысленное место, например, в составе ФЕ выбросить на улицу кого, выбросить за борт кого, что лексема борт означает границу между миром активной жизни и миром ненужных, утративших актуальность явлений и людей, а лексема улица — границу между родным и знакомым пространством и пространством чуждым, враждебным;
- г) лексемы, являющиеся символом какого-либо действия или состояния, например, в ФЕ втоптать в грязь кого, что; вырвать из омута кого лексема грязь обозначает оскорбление, унижение, а лексема омут социально опасное место, тяжелую жизненную ситуацию;
- д) соматизмы, способствующие переосмыслению всего фразеологического оборота за счет несоответствия параметров. В таких ФЕ, как зажать в кулак кого, прижать к ногтю кого, обвести вокруг пальца кого, минимальный размер названного предмета не соответствует реальным размерам участников описываемых событий.

Итак, трансформация семантики прототипической ТСС перемещения в данной группе единиц обусловлена тем, что в позиции объекта перемещения вместо наименования предмета находятся наименования лица или группы лиц, а позиция директивастарта / директива-финиша заполняется вещественными, абстрактными именами существительными и словосочетаниями, носящими образный, метафорический или символический характер.

Объект – фиксированный компонент, директив-старт / директив-финиш – свободный компонент (снимать стружку с кого, метать громы и молнии в кого и др.)

Данная группа состоит из 22 ФЕ, большая часть этих единиц обозначает деструктивное воздействие на объект в социальной, речевой и физической сферах (18 ФЕ). Высказывания с данными ФЕ строятся по ТСС $N_1^{Ag} [V_f^{Disloc} N_4^{Ob}]^{Act}$ praep $N_i^{DF/DS}$, где N_1^{Ag} – агенс, одушевленное имя существительное или его аналог; $\mathbf{V_f^{Disloc}}$ – глагол перемещения, N_4^{Ob} – объект перемещения, praep $N_i^{DF/DS}$ – имя существительное в форме косвенного падежа с предлогом, выполняющее функцию директива-старта или директива-финиша. Структурно-семантическая организация данной группы единиц противоположна организации группы, описанной выше. Во-первых, во второй группе акциональный предикат описательно выражен глаголом перемещения и лексемой в позиции объекта перемещения, например: снимать стружку значит 'ругать, критиковать', катить бочку -'обвинять'; объект воздействия выражен лексемой в позиции директива-старта / директивафиниша (снимать стружку с кого = 'ругать кого', катить бочку на кого = 'обвинять кого'). Во-вторых, одинаковые синтаксические роли выражены разными типами компонентов: в первой группе фразеологизмов объект является свободным, а директив-старт / директив-финиш - фиксированным, во второй группе, напротив, объект закреплен в структуре, а позиция начальной или конечной точки перемещения заполняется по-своему в каждом тексте.

Трансформация семантики исходной ТСС перемещения в данной группе фразеологизмов также обусловлена неизосемическим заполнением позиций директива-старта или

директива-финиша и объекта. В роли директива-старта / директива-финиша функционируют обозначения лица или группы лиц, например: Они не сомневаются в том, что «колдуны» и вправду могут наводить порчу на людей [А. Чекушкин. Чур меня // Известия, 2010.03.11] > колдуны ухудшают здоровье людей; Что же вы не бросаете мне перчатку, Фонарин? Охотно буду драться с вами на любом оружии [И. Грекова. В вагоне (1983)] > вы меня не провоцируете; ...Андропов «снял с<u>Арбатова</u> стружку» за то, что тот вмешивается в дела культуры и искусства, даже поссорился с ним [Г. Арбатов. Человек Системы (2002)]; ...глава Ростехнадзора уверенно заявил, что грядущий год не «подложит свинью» его *службе*... [В. Викторов. ЧП под контролем? // Труд-7, 2006.12.22] > грядущий год не подложит свинью ему в сфере его службы > не испортит службу.

Позиция объекта перемещения в структуре второй группы ФЕ с акциональной семантикой заполняется следующими группами пексики.

а) конкретными и вещественными именами существительными, переосмысленными метафорически (Я вам бросаю перчатку, и вы подымете ее, если вы рыцарь! [В. Я. Брюсов. Огненный ангел (1908)] > я вас провоцирую; Мне тяжело было думать, какою горечью и презрением возмутится эта гордая душа, когда узнает, что эти люди безнаказанно бросают в нее грязью... [Ю. В. Жадовская. В стороне от большого света (1857)] > эти люди оскорбляют ее; «Ты и с трезвых глаз никогда слова правды не скажешь», - хотела было воткнуть в **Настю** *шпильку* **Роза**... [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)] > хотела было поддеть Настю Роза). В приведенных контекстах лексемы перчатка, грязь, шпилька используются не в значении конкретных и вещественных имен существительных, а употребляются символически: перчатка как символ вызова, грязь как оскорбление, поношение, унижение; шпилька как «острое» замечание, которое может ранить;

б) соматизмами, обозначающими части организма, без которых человек не может существовать (кровь, соки, силы, жилы, шкура, голова), например: От нас не будет пощады никому, кто жил чужим трудом, кто сосал кровь из трудящихся [В. В. Вересаев. В тупике (1920–1923)] > кто эксплуа-

тировал трудящихся; ...а днем она была конструктором, и начальством ее был не кто-нибудь, а Владимир Ипполитович, ко-торый удивительно до чего умел выматывать <u>жилы</u> из людей... [В. Ф. Панова. Кружилиха. Роман (1947)] > который умел изводить людей.

Таким образом, первое отличие от типовой реализации модели перемещения при употреблении данных ФЕ состоит в том, что позиции директива-старта и директива-финиша заполняются неканонически: в позициях начальной и конечной точки перемещения используются одушевленные имена существительные или метонимические наименования лиц. Вторым фактором, обеспечивающим перенос значения ФЕ данной группы, является нетипичное заполнение позиции объекта. Если в изосемической реализации пропозиции перемещения в роли объекта перемещения функционируют существительные, обозначающие конкретные неодушевленные предметы, то в составе фразеологизмов в этой позиции находятся либо конкретные существительные, выступающие символом определенного действия, либо соматизмы, обозначающие части тела, которые фактически не могут быть отделены от человека, не вызвав его гибели.

Объект – фиксированный компонент, директив-старт / директив-финиш – фиксированный компонент (выбить землю / почву из-под ног кого, бросать камень в огород кого, чей, кому и др.)

Данная группа состоит из 9 ФЕ со значением деструктивного воздействия в социальной, физической и речевой сферах. Для единиц этой группы типичен процесс расщепления единой семантической позиции директива-старта (3 ФЕ) и директивафиниша (6 ФЕ), например: У ней как будто вырвали оружие из рук [И. А. Гончаров. Обломов (1859)] > вырвали оружие из ее рук > лишили ее силы; Это лыко я тоже ставила Никите в строку, хотя понимала, что формально он ни при чем [В. Белоусова. По субботам не стреляю (2000)] > это лыко я ставила в строку Никиты (в Никитину строку) > в этом я винила Никиту.

По мнению А. Е. Кибрика, расщепление генитивной группы обусловлено такими

факторами, как семантика генитивной конструкции, семантика посессора и его соотнесенность с категорией одушевленности, а также семантическая роль генитивной группы. В первую очередь расщепленная позиция характерна для отношения 'существо часть тела', 'обладатель - обладаемое', 'субъект – качество / состояние', наиболее доступным является отношение между одушевленным объектом и частью его тела. Одушевленность или неодушевленность посессора также оказывают влияние на процесс расщепления, так как от нее зависит место посессора в иерархии одушевленности: 1-2-е лицо - 3-е лицо - человек - одушевленное – неодушевленное. Чем более высокое положение занимает посессор в данной иерархии, тем предпочтительнее его выражение как внешнего посессора. Кроме того, расщепление генитивной группы связано с ее синтаксической позицией и семантической ролью. Генитивная группа в позиции подлежащего непереходного предиката или прямого дополнения переходного предиката наиболее подвержена расщеплению. Актант в таких случаях обычно является пациенсом [Кибрик, 2000].

Описываемые ФЕ удовлетворяют перечисленным условиям: расщеплению подвергается генитивная группа, выражающая отношение 'существо – часть тела' и 'обладатель - обладаемое', посессор является одушевленным лицом, генитивная группа занимает позицию прямого дополнения переходного глагола перемещения. Директивстарт и директив-финиш, к которым относится расщепленный объект, в структуре единиц этой группы выражается преимущественно соматизмами: Это совсем не наша обязанность, чтобы поставлять умы для всего света, а наше metier совсем иное, и оно все в том, чтобы насыпать соли на хвост всем, кто рвется вперед [Н. С. Лесков. Зимний день (1894)] > насыпать соли на хвост всех, кто рвется вперед > досадить всем, кто рвется вперед; Случай с тремя переводными неудачами словно выбил у нее почву из-под ног [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)] > случай выбил почву из-под ее ног > случай лишил ее уверенности; - Он тебе сегодня друг, неожиданно подал голос Разуваев. - А завтра нож в спину воткнет [С. Таранов. Черт за спиной (2001)] > он (тебя) предаст.

Таким образом, семантическая трансформация в этой группе обусловлена, вопервых, расщепленной позицией объекта: фактический объект воздействия назван существительным или его аналогом в дательном падеже, а соматизмы, выступающие в роли директива-старта или директивафиниша, имеют символическое значение: ноги – опора человека, спина – жизненно важная и незащищенная часть туловища, хвост – лексема, образующая зооморфную метафору, подчеркивающую презрительное отношение субъекта воздействия к объекту. Во-вторых, позиция объекта перемещения заполняется лексемами (почва, нож, соль, кол, гвоздь), которые вместе с глаголом перемещения и именем в позиции директивастарта / директива-финиша описательно выражают акциональный предикат: выбить почву из-под ног 'лишить уверенности, поддержки', вонзить нож в спину 'предать', насыпать соли на хвост 'досадить'.

Словарный состав единиц этой группы наиболее устойчив, что обусловливает сохранение яркости исходного образа, положенного в основу метафоризации. Прозрачность внутренней формы этих оборотов проявляется в многочисленных примерах варьирования разных типов и авторского обыгрывания фразеологизмов, например: Другое дело – мало **пере**брасывать камень из одного огорода в другой... [Как поссорились Сергей Борисович и Александр Николаевич // РИА Новости, 2005.06.09]; ...журналист <...> выдал неожиданно весьма образный оборот: «Чубайс вбил последний гвоздь в крышку гроба, где покоится его репутация»... [А. Вартанов. Великий, могучий в эфире все круче // Труд-7, 2005.06.09]; Знаменитые барские усы выбьют почву из-под любых женских ножек [М. Корец. Как разыграть клоуна // Труд-7, 2005.04.01]; 6-0 – внимательнее приглядитесь к своему окружению, иначе получите нож в спину [С. Кузина. Погадайте на домино // Комсомольская правда, 2006.07.10].

* * *

Представим описанные типы трансформации значения исходной ТСС перемещения в виде таблицы, обозначив свободный компонент буквой «С», а фиксированный – буквой «Ф».

Механизмы трансформации значения исходной структуры перемещения
русских глагольных фразеологизмов с акциональной семантикой

Группа	Количество ФЕ	Пример		Способ выражения семантических ролей (количество ФЕ)				
13			S	Pr	Ob	DS	DF	
1	36	Губернатор Петербурга Валентина Матвиенко требовала «достать преступников из-под земли» [Л. Холопова. Присяжные пожалели убийцу ребенка? // Комсомольская правда, 2006.03.24]; Ежли ты с ним не можешь сладить, такую бы бабу ему, чтоб она его в ежовые рукавицы взяла [В. Распутин. Прощание с Матёрой (1976)]	C (36)	Ф (36)	C (36)	Ф (7)	Φ (29)	
2	22	Так он дурь из меня выбил [Н. Борисюк. Девушка-«старушка» больше не стареет! // Комсомольская правда, 2005.11.01]; <Председатель> Подложил было мину нам, да ладно, скоро все мы разузнали [Д. А. Фурманов. Мятеж (1924)]	C (22)	Ф (22)	Φ (22)	C (7)	C (15)	
3	9	а вот милая улыбка полностью выбьет у него почву из-под ног [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)]; Я бы не хотел сейчас бросать камни в чужой огород [Александр Лебзяк: Будем драться жестко! // Советский спорт, 2005.04.30]		Ф (9)	Φ (9)	Φ (3)	Φ (6)	

Итак, семантический перенос, при котором исходная структура русских глагольных ФЕ, соответствующая ТСС перемещения, приобретает акциональную семантику, обусловлен неизосемическим выражением семантических ролей акционального предиката и объекта воздействия. Акциональный предикат во всех группах выражается описательно с помощью фиксированных компонентов, так как обозначает способ воздействия, неизменный в различных ситуациях. В первой группе фразеологизмов предикат образует глагол перемещения V_f и имя в позиции директива-старта / директива-финиша *ргаер* N_i . Во второй группе ФЕ он выражается сочетанием $V_f + N_4$. В третьей группе ФЕ с наибольшей спаянностью компонентов предикат выражен с помощью трех позиций структуры – $V_f + N_4 + praep N_i$.

Объект воздействия меняется в зависимости от описываемой ситуации, поэтому он выражается в составе той позиции, которая является свободной в структуре каждой группы ФЕ. Так, в первой группе это позиция объекта перемещения, во второй — по-

зиция директива-старта или директивафиниша. В третьей группе все компоненты, кроме субъекта, являются фиксированными и выражают акциональный предикат, поэтому появляется дополнительный элемент в структуре перемещения, относящийся к директиву-старту или директиву-финишу, существительное или его аналог в форме дательного / родительного падежа, обозначающий объект воздействия.

Следовательно, экспрессивность фразеологизмов определяется использованием ТСС перемещения для передачи акциональной семантики. В рассмотренных ФЕ экспрессивность усиливается за счет того, что семантическая роль и акционального предиката, и объекта воздействия выражена неизосемически. Важнейшим фактором семантического переноса и возникновения экспрессивности является нетипичная позиция одушевленных имен в составе данных фразеологизмов. Согласно иерархии одушевленности, для одушевленных имен существительных предпочтительна позиция субъекта. В русском языке признак одушевленности является настолько важным, что при появлении лексемы, обозначающей человека, в более низкой позиции происходит трансформация семантики прототипической ТСС перемещения.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Интерпретационные глаголы — группа *ошибаться* // W zwierciadle języka I kultury. Lublin, 1999.

Арутнонова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979.

Кибрик А. Е. Внешний посессор как результат расщепления валентностей // Слово в тексте и в словаре. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 434–447.

Колосова Т. А., Черемисина М. И. О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц // Синтаксическая и

лексическая семантика. Новосибирск: Нау-ка, 1986.

Кошкарева Н. Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007. 47 с.

Кустова Г. И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы // Вопросы языкознания. 2005. № 3. С. 53–79.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4.

Материал поступил в редколлегию 17.02.2016

N. G. Rychkova

Novosibirsk State University 1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

rychkovang@gmail.com

NON-TYPICAL EXPRESSION OF POSITIONS OF OBJECT, DIRECTIVE-START AND DIRECTIVE-FINISH AS THE METHOD OF SEMANTIC TRANSFORMATION OF RUSSIAN VERBAL IDIOMS WITH PROTOTYPICAL STRUCTURE OF TRANSFERENCE

This paper examines Russian verbal idioms with prototypical structure of transference that function in sentences as expressional predicates with actional semantics: e. g. вогнать в гроб / могилу кого, снимать стружку с кого, вставлять нож в спину кому, бросать деньги на ветер. These idioms represent examples of the asymmetry of the structure and the semantics. In this paper they are described in terms of semantic syntax and are analyzed as expressive predicates. We apply the method of modeling of sentence semantics that was postulated in the works of Novosibirsk syntactic school linguists, such as T. A. Kolosova, M. I. Cheremisina, N. B. Koshkareva. In particular, we use the term 'typical syntactic structure' (TSS) that defines the regularly used syntactic constructions with prototypical meaning and fixed structure.

Typical syntactic structure of these idioms is intended for the expression of transference: some-body transfers something from one place to another. Typical semantics of these idioms is actional. The transformation of meaning is based on the non-typical expression of the positions of the object, directive-start, directive-finish in typical syntactic structure of transference. The paper describes three models of the modification of original semantics that are based on the type of idiom components that express obligatory semantic roles.

The first group consists of idioms with free component in the position of object and fixed component in the position of directive-start / directive-finish, e. g.: вырвать из омута кого, взять в ежовые рукавицы кого, etc.

The second group consists of idioms with free component in the position of directive-start / directive-finish and fixed component in the position of object, e. g.: снимать стружку с кого, метать громы и молнии в кого, etc.

The third group consists of idioms with fixed components in the position of object and with fixed components in the position of directive-start / directive-finish, e. g.: выбить землю / почву из-под ног кого, бросать камень в огород кого, чей, кому, etc.

Keywords: idiom, typical structural scheme, proposition of transference, actional proposition, semantic role.

References

Apresyan Yu. D. Interpretatsionnye glagoly – gruppa 'oshibat'sya' [Interpretative Verbs: the Group 'To Be Mistaken']. *W zwierciadle języka I kultury*. Lublin, 1999.

Arutyunova N. D. Yazykovaya metafora (sintaksis i leksika) [Language Metaphor (Syntax and Lexis)]. *Lingvistika i poetika* [*Linguistics and Poetics*]. Moscow, 1979.

Kibrik A. E. Vneshnii posessor kak rezul'tat rasshchepleniya valentnostei [Outer Possessor as a Result of Valency Splitting]. *Slovo v tekste i v slovare* [Word in Text and Vocabulary]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 2000, p. 434–447.

Kolosova T. A., Cheremisina M. I. O terminakh i ponyatiyakh opisaniya semantiki sintaksicheskikh edinits [On Terms and Concepts of Description of Syntactic Unit Semantics]. Sintaksicheskaya i leksicheskaya semantika [Syntactic and Lexical Semantic]. Novosibirsk, Nauka, 1986.

Koshkareva N. B. Tipovye sintaksicheskie struktury i ikh semantika v ural'skikh yazykakh Sibiri: Avtoref. dis. ... dok. filol. nauk [Typical Syntactic Structures and Their Semantics in Uralic Siberian Languages]. Novosibirsk, 2007, 47 p.

Kustova G. I. O semanticheskom potentsiale slov energeticheskoi i eksperientsial'noi sfery [On Semantic Potential of Words of Energetic and Experiential Spheres]. *Voprosy yazykoznaniya* [*Issues of Linguistics*], 2005, № 3, p. 53–79.

Paducheva E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic Models in Lexical Semantics]. Moscow, 2004.

Cheremisina M. I., Skribnik E. K. O sisteme modelei elementarnykh prostykh predlozhenii v yazykakh Sibiri [On the System of Models of Elementary Simple Sentences in Siberian Languages]. *Gumanitar. nauki v Sibiri*, 1996, № 4.